

щего характера, который нанесет ущерб национальному сознанию. Под общепризнанными стандартами должны подразумеваться морально-нравственные, этические нормы. Различающиеся религиозные направления дают возможность такого «минимального консенсуса». В подтверждение этому можно привести нормы, имеющиеся в каждой религиозной традиции, которые условно можно назвать «золотыми правилами» взаимоуважения и гуманности. Общественный опыт знает многие максимы, но в условиях сверхнациональной, сверхкультурной, трансрелигиозной и трансэтнической правовой структуры глобальная перспектива должна подразумевать сохранение многогранности, так как в этом и заключается будущее мира.

Мы понимаем, что готового рецепта для решения проблемы противостояния «глобальных» и «локальных» цивилизаций не существует, но по евроинтеграционным процессам надо найти общественно-базовый консенсус, без которого современный плюрализм может превратиться в разрушительную силу.

Библиография

Валлерстайн М. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001.

Метревели Р. Кавказская цивилизация в контексте мировых глобализационных процессов. Тбилиси, 2007.

Ф.М. Рамазанова

КУЛЬТУРНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ДАГЕСТАНЦЕВ НА ТЕРРИТОРИИ ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

На территории Эстонской Республики существует множество национальных меньшинств, в большинстве своем представленных объединениями и организациями. Миграция в Эстонию была осуществлена в рамках политики советского правительства

и представляла собой постоянный характер перемещений [Зайончковская 1999: 22]. Если применительно к советскому времени можно говорить о некоей бесформенности жизнедеятельности национальных меньшинств, то начиная с конца 1980-х годов, когда национально-освободительное движение Эстонии стало более открытым, ситуация изменилась.

Зимой 2014–2015 гг. мною была предпринята поездка в Эстонию с целью изучения мусульманских общин из постсоветского пространства в рамках гранта от эстонского правительства «*Estophilus*». В ходе исследования проводилось интервьюирование представителей данных общин, а также работа в архиве. Основой все же стала информация, полученная в ходе интервью с представителями организаций, так как национальные общины, созданные в конце 80-х годов XX в., еще не в полной мере предоставили документацию в архив.

На сегодняшний день в Эстонской Республике существует независимо друг от друга Дагестанское культурное общество (ДКО) и Лезгинское культурное общество (ЛКО). По форме организации ДКО является ассоциацией, имеющей под своим управлением пять организаций, в то время как ЛКО представляет собой организацию под руководством Международного объединения культурных сообществ «Лира». Международное объединение культурных сообществ «Лира» объединяет порядка 40 организаций, координируя их общественно-культурную деятельность на территории Республики Эстония.

В ЛКО состоят около 200 чел. При ЛКО создан коллектив народного танца «Лезгинка», участие в работе которого может принять любой человек. В коллективе занимаются дети различных национальностей, что, по словам руководителя коллектива, развивает толерантность в мультикультурном обществе эстонского государства.

В ДКО входит около 300 чел. различных национальностей, которые принимают активное участие в общественной жизни дагестанской диаспоры. ДКО является объединением организаций, в которое входят воскресная школа «Ватан», спортивный клуб «Каспий», Дагестанский молодежный центр, хореографический кружок «Lotus», женский клуб «Асият». ДКО поддерживает тес-

ные связи с эстонским правительством, принимает участие в городских и районных мероприятиях.

Мигранты из Республики Дагестан появились в Эстонии в 70–80-х годах XX в. в период второй крупной волны иммиграций. В условиях продолжавшейся индустриализации возникала потребность в дополнительных трудовых ресурсах. Миграция была обусловлена экономическими причинами: работой на флоте, строительством олимпийских объектов, распределением по окончании учебы [Estonian statistical database].

Первые неформальные объединения начали появляться в 1980-е годы. Например, в 1987 г. бар «Лезгинка» впервые объединил лезгин Таллина, которые в дальнейшем собрались тем же составом в ЛКО. Инициатива создания официально зарегистрированной лезгинской общины появилась после объявления о создании Дагестанского общества «Шамиль», возглавлявшегося азербайджанцем, но не осуществлявшего реальной деятельности. Это вызвало разногласия среди выходцев из Дагестана. Официально община была зарегистрирована в 2005 г. кусарскими лезгинами, которые в Эстонии представляют самую многочисленную общину среди дагестанских народов [Мультикультурный проект Эстонии Etnoweb].

ДКО в Эстонии было основано 28.08.2003 г. с целью изучения и сохранения молодым поколением дагестанцев, живущих за пределами родины, национальных обычаев, культуры и истории [Национальный архив Эстонии].

Официальная дата открытия организаций относится к одному временному промежутку — 2003–2005 гг., подобное можно проследить в других культурных организациях национальных меньшинств Эстонии.

Данный феномен связан с началом функционирования проектных программ на основе финансирования от Фонда интеграции и миграции «Наши люди». Отдельно взятое объединение, имеющее в своем составе не менее пяти организаций, имеет право на предоставление заявки для участия в конкурсе на проекты, в которых указываются примерная стоимость, источник финансирования и показатели результативности. Фонд инициирует и поддерживает проекты, направленные на интеграцию эстонского общества,

а также координирует эффективное использование ресурсов в данной сфере [Фонд интеграции и миграции «Наши люди»].

Несмотря на фактическое происхождение из одного региона, общины почти не взаимодействуют, однако в Дагестанском молодежном центре ДКО принимало участие молодое поколение из ЛКО. При организации культурных мероприятий ДКО лезгинское общество в большинстве случаев их не посещало. Подобное разделение может, с одной стороны, говорить о наличии некоей конфронтации между общинами. ЛКО практически не взаимодействует и с Азербайджанской общиной. Обособленность лезгинской общины вызывает недопонимание у ДКО и азербайджанской общины.

Каждой из организаций обособленно проводилась работа в эстонских и русских школах по распространению дагестанской культуры среди проживающего в Эстонии молодого поколения. Данная программа успешно реализовывалась в течение нескольких лет, привлекая к работе молодых людей разных национальностей и возрастов.

Среди эстонского общества отсутствует приписывание аскриптивного статуса мигрантам, поскольку феномен миграции как таковой в нем отсутствовал. Существование общей идеологии космополитизма оставило след спустя два десятка лет.

Таким образом, на сегодняшний день национальная политика Эстонии имеет ярко выраженную позицию освобождения от гнета советской власти, что часто упоминается именно в подобной формулировке. Поддержание деятельности национальных меньшинств является для Эстонской Республики символом свободы, создавая тем самым благоприятную среду для существования организаций. Каждое выступление, каждое мероприятие проходит в присутствии представителя государственных структур. Тесная взаимосвязь государства с национальными общинами вызывает у мигрантов доверие и чувство единения с Эстонией.

Источники

Estonian statistical database // URL: <http://pub.stat.ee/>.

Национальный архив Эстонии. Ф. ERA. С 4. Оп. 5В. Д. 6. Л. 1.

Фонд интеграции и миграции «Наши люди» // URL: <http://www.meis.ee/>.

Библиография

Зайончковская Ж. А. Внутренняя миграция в России и в СССР в XX веке как отражение социальной модернизации // Мир России. 1999. Т. 8. №. 4.

Т.М. Смирнова

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ДОМ НАРОДОВ ВОСТОКА (1928–1937 гг.)

В марте 1928 г. в Ленинграде был открыт Дом просвещения народов Востока (ДПНВ), называвшийся также Домом народов Востока. Первоначально он находился на улице Союза Связи (ныне Почтамтская), 17, а в 1931 г. был переведен на Садовую ул., 32. Дом народов Востока обслуживал татар, башкир, абхазов, кабардинцев, чеченцев, ингушей, лезгин, сванов, горских евреев, китайцев, корейцев, ассирийцев, мордву (эрзя и мокша), марийцев, казахов, чувашей, грузин, армян, тюрок (азербайджанцев), осетин, цыган, молдаван (бессарабцев), представителей разных народностей Дагестана и др. — от 25 до 30 разных национальностей. Работа в ДПНВ велась на 18 языках. Были созданы национальные секции — китайская, цыганская, корейская, мордовская, закавказская, северокавказская, чувашская, казахская, марийская, ассирийская, таджикская, киргизская и татарская секции [ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 8. Д. 48. Л. 50; Д. 76. Л. 111].

ДПНВ был самым своеобразным среди 12 национальных домов просвещения в Ленинграде — и по этническому разнообразию (остальные были моноэтническими), и по культурному уровню обслуживаемого контингента, так как большинство «восточных народностей» официально относились к категории «культурно отсталых». В первую очередь речь шла о неграмот-